

Из истории добровольческого движения в Русской Армии

До весны 1917 года добровольческое движение в России не приобрело широкого размаха и было немногочисленным, не влияя на политическую и моральную обстановку на фронтах. Добровольцы-охотники поступали в армию на общих основаниях, отличаясь от других нижних чинов наличием бело-сине-красного шнура вдоль погона. Имеющие соответствующее образование поступали в школы по родам войск, выходя из них прапорщиками, корнетами и т.д. Отдельные части из добровольцев не составлялись.

Весной 1917 года усилилось разложение армии. Массовое дезертирство, неповиновение начальникам, братание, убийства и изгнание офицеров, большевистская пропаганда — всё это делало армию неспособной к выполнению долга по защите Отечества от «врага внутреннего и внешнего». Все это, вместе с развалом экономики и государственности, создавало реальную опасность поражения России в войне и, конечно же, её существованию, как государства. Возникла необходимость единения всех сил, способных противостоять развалу армии, страны и как следствие, гибели Русской государственности. Такие силы, такие люди, безусловно, были. Нужна была только идея и организация этих сил, способствующие их объединению.

Итак, 22 мая 1917 года Главнокомандующий Русской Армией генерал Брусилов издаёт приказ об организации особых батальонов тыла *из добровольцев*. Через день был утверждён план формирования этих частей — сразу же намечалось сформировать 12 батальонов. Идею создания таких частей поддержал военный министр А.Ф.Керенский. Лозунг «Спасение Родины и Революции» нашёл отклик в массах и добровольческое движение развернулось на фронтах и в тылу.

13 июня был издан приказ об учреждении при штабах всех фронтов комитетов по формированию особых революционных ударных батальонов, там же устанавливался порядок их создания. Деятельность этих комитетов координировалась Центральным Исполкомом Добровольческого движения при ставке Верховного Главнокомандующего. В Петрограде на правах высшего органа возник Всероссийский

Комитет по организации Добрармии под председательством князя Д.Н.Шаховского. В формировании Добрармии активно участвовали и другие организации: Союз офицеров Армии и Флота, Союз Георгиевских Кавалеров, Национальная Лига, Республиканский центр и др.

Широкий размах получило формирование ударных частей в Армии. В докладе Всероссийского ЦИК Добрармии военному министру отмечалось, что к концу августа 1917 года в стране действовало 23 областных, 69 районных, 4 фронтовых (в тылу) комитета по формированию революционных частей. Из добровольцев удалось сформировать 34 батальона численностью около 80 тысяч человек.

По Армии в сводке ЦИК имеются такие цифры: на 31 июля записалось в ударные части и числилось в них — 4 корпуса, 5 дивизий, 11 бригад, 27 полков, 30 батальонов, 33 роты и эскадрона, 33 дивизиона. 61 батарея и 21 команда. В докладе также отмечалось что некоторые части создавались помимо комитетов, поэтому сведения неполны.

Так 12 августа 1917 года новый Главком Русской Армии генерал Корнилов издал приказ о формировании 4-х Георгиевских полков в Пскове, Минске, Одессе и Киеве с прямым подчинением ему. Возникший ещё при командовании Л.Г.Корниловым армией Ударный отряд капитана Неженцева был развернут в Корниловский Ударный полк. Кстати отметить, что за бои на Юго-Западном фронте все корниловцы были награждены Георгиевскими Крестами.

Наряду с Георгиевскими частями создавались батальоны увечных воинов, национальной обороны, штурмовые части, женские батальоны.

Большая работа проводилась среди кавалерии и казаков через Союз казачьих войск. Впрочем организация Ударных кавалерийских частей быстро прекратилась из-за недостатка лошадей. Артиллерийские же части подвергались внутренней обработке для перевода их в ранг ударных, чтобы не распылять артиллерийские кадры.

В повседневном общении, письмах, газетах употреблялся обычно термин «Ударные», но с конца июня в документах Ставки появляются и другие наименования — штурмовые, партизанские, революционные, части смерти. Наиболее падёжными считались

штурмовые и части смерти, создававшиеся по принципу индивидуального подбора.

Однако с усилением разложения Армии и активизацией левых сил подъём революционного оборончества шёл и убыль и многие ударные армейские части опозорили себя отказом от боевых действий, а к августу 1917 года многие части требуют снятия с себя специальных наименований.

Поэтому Верховное командование и Временное правительство, учитывая политизацию и ненадёжность фронтовых частей с самого начала делают упор на добровольческие формирования, на тех, кто добровольно шёл на борьбу и смерть во имя спасения Родины, для тех, кому поражение России и приход к власти левых сил были неприемлимы.

Раньше, как правило, утверждалось, что в такие части шли представители мелкой буржуазии, лавочники, зажиточное крестьянство, юнкера, офицеры, но на самом деле наряду с вышеперечисленными в этих частях было до 30% выходцев из рабочих и крестьян.

Наиболее ярким примером добровольческой армии были части смерти, создававшиеся почти одновременно с другими. Это сразу внесло некоторую путаницу даже среди комсостава и генерал Брусилов издал несколько приказов с разъяснением отличий. Части смерти отличались от других еще более строгой дисциплиной, набор в них осуществлялся индивидуально. Невыполнение приказа считалось изменой Родине и каралось расстрелом. В этих частях не действовал приказ №1 Петровета, не было солдатских комитетов.

Значительную часть добровольцев-смертников составляли выпускники школ прапорщиков и юнкера. Уже в конце июня в Московском, Казанском, Тифлисском, Киевском военных училищах объявились большие группы желающих поступить в части смерти. Не отставали и Петроградские военные заведения. Подобное происходило и в школах прапорщиков в Тифлисе, Владикавказе, Казани и т.д.

Военный министр Керенский вынужден прекратить набор добровольцев из юнкеров, дабы в последствии избежать некомплекта офицерских кадров на фронтах.

В частях смерти было большое количество офицеров, обеспокоенных положением в армии, упадком дисциплины и боеспособности. Такие офицеры, если не убивались солдатами, то изгонялись или уходили сами, но не довольствуясь условиями в ударных частях, они шли в части смерти.

Следует отметить, что в связи с громадной убылью кадрового офицерства, происходила демократизация командного состава и в училища Военного и Морского ведомств стали допускаться представители рабочих и крестьянства, количество которых достигало 30 и более процентов.

Добровольность и принцип индивидуального подбора делали представителей всех сословий достойными солдатами частей смерти. Они были наиболее надёжными и боеспособными, успешно выполняя свой долг по защите Отечества и борьбе с анархией, дезертирством и агитацией левых сил.

Не отставал от Армии и Флот, создавая свои Ударные отряды на правах морской пехоты. Например, 1-й Ревельский революционный отряд, впоследствии погибший на защите Мо-онзунда, или крейсер «Адмирал Макаров». Послав по радио проклятие Временному правительству, левым и правым, команда объявила себя ко-раблём смерти и приняла решение сражаться до конца.

Нельзя не упомянуть ещё об одном формировании, которое всерьёз не принималось советскими историками или упоминается с иронией, мол «экзальтированные дамочки». Это — Ударный женский батальон смерти, или как он сначала назывался — Первая военная команда смерти Марии Бочкарёвой. М.Бочкарёва, томская крестьянка, после гибели мужа на фронте, ушла воевать добровольцем. Как она воевала свидетельствовал Георгиевский крест 4-й степени. Находясь в Петрограде, М.Бочкарёва изъявила желание создать добровольческую роту женщин, которая и была создана в июне 1917 года и развернута в Ударный женский батальон смерти. К месту отметить, что адъютантом у Бочкарёвой была дочь адмирала Скрыдлова. В июне же образовался «Женский союз помощи Родине». В Симбирске, Москве, Петрограде, Киеве, Полтаве возникли инициативные группы по созданию женских формирований. Центральное руководство ими осуществлял Союз Георгиевских кавалеров. В первые же месяцы в эти части записались более 300 женщин. Предполагалось создать два отдельных пехотных батальона боевого назначения и четыре команды связи. До сентября были созданы батальоны смерти и несколько отрядов. Помимо этих частей

создавались женские части для тыловой службы, на-пример, Петроградский женский батальон национальной обороны.

Все ударные формирования выделялись из общей армейской массы, получая лучшее снабжение и обмундирование. За ударниками сохранялось денежное содержание, в случае смерти родственники получали пенсию. Принимая присягу, ударники давали клятву и особую подписку беспрекословно выполнять приказания начальников, невыполнение которой жестоко каралось.

Ударные части получили особые знаки отличия — черный череп с костями на погонах, красные кружки с чёрным андреевским крестом на правом рукаве. Георгиевские части на погонах имели узкую георгиевскую ленту. Моряки-ударники носили чёрный погон с белым кантом и белым черепом с костями. У добровольцев частей смерти на правом рукаве нашивался красно-чёрный шеврон, вместо кокарды — череп с лавровым венком на скрещённых мечах. Женский батальон наряду с шевроном получил парадные белые погоны с красно-чёрным просветом.

Были у ударных частей и свои знамена, чаще всего красно-чёрные, символизирующие победу или смерть, борьбу и нежелание жить, если погибнет Родина. Например, батальон смерти Зимнего дворца в Императорской Капелле имел красно-чёрное знамя с белым черепом на скрещённых мечах и надписью «Лучше смерть, чем гибель Родины».

Естественно, наличие таких частей не устраивало рвущихся к власти большевиков и левых с их пораженческими лозунгами. Воспользовавшись двуличностью Керенского во время Корниловского мятежа и подавив его, большевики приступили к массовой агитации и травле ударных частей. Началась повсеместная ликвидация добровольческих частей, а с 25 октября начались аресты ударников на фронтах. Последним ударом был приказ пришедших к власти большевиков и левых эсеров о расформировании ударных частей 14 ноября 1917 года.

Однако ударники попытались после переворота захватить власть, подняв восстание юнкеров и ударников в Петрограде 11 ноября 1917 года под лозунгом «Спасение Родины и Революции». Восстание было жестоко подавлено. И сейчас на Петроградской стороне Петербурга стоит оружие, стрелявшее в те дни по юнкерам Владимирского училища.

Так закончился первый, столь недолгий период существования Добровольческой армии. Но борьба не закончилась и красно-чёрные знамена поднялись на Дону, в армии генерала Корнилова и других соединениях, боровшихся против бредовых идей иудо-большевизма. Добровольцы сохранили свои символы — красно-чёрный шеврон. Адамову голову, добавив ещё один — бело-сине-красный шеврон, ставший символом белого движения.

Победа или смерть! Россия превыше всего!

Санкт-Петербург